

Глава 209: Публичные демонстрации

Начальнику села было все равно, что они скажут, он сказал: "Эти двое осмелились сбежать, в селе есть еще несколько новоприбывших, которые не обязательно имеют эту идею, если вы хотите, чтобы я сказал, что вы должны собрать несколько человек вместе в будущем и дать им посмотреть, что произойдет, если они сбегут, в этом случае они не посмеют сбежать снова в будущем".

"Деревенский вождь прав!"

"Надо было просто позволить большим парням прийти и посмотреть на это!"

"Пытаюсь сбежать! Даже двери нет!"

Чжоу Чаопи посмотрел на Чжэн Лин: "Хорошо, пусть посмотрят, что будет с женщинами, которые не повинуются"!

"Приведите людей к плотине и пусть они все придут и посмотрят." Деревенский староста сказал.

"Хорошо!"

Плотина является большим местом в деревне водного поля, в центре деревни, зерно ах кукурузы ах вся деревня загорает здесь, место большое, сегодня место, где Чжоу Ланьсинь несколько человек были проданы также на плотине.

Чжоу Ланьсинь всё ещё разговаривал с Чжэном Линём, когда её внезапно поднял Чжоу Вэр, Чжоу Ланьсинь тут же сказал: "Зачем?".

"Почему? Отведи тебя к плотине и ты узнаешь, что будет, когда придет время".

Чжэн Лин также был подобран Чжоу Пэем.

Вся деревня Уотерфилд была сосредоточена в сторону плотины.

В деревне Шуйтян побег - это большое дело, и все продукты питания и сельскохозяйственные работы должны быть выстроены сзади, а Цзюцзю Ван и две другие девушки прикованы цепями к плотине.

Все собрались у плотины после того, как вождь деревни вышел вперед.

"Я позвонил тебе сегодня, в основном из-за семьи Чжоу в деревне! Две женщины из семьи Чжоу пытались сбежать, но не смогли, и теперь их схватили, говорю вам! Никому из деревни Суида не разрешается покидать эту деревню! Иначе с ними обоими случится то же самое!"

Ван Цзюцзюй естественно узнает Чжоу Ланьсинь, которая была похищена после столь долгой совместной поездки, даже если ее били по голове свиньи, но она все еще помнит свою одежду, и прошло всего лишь много времени с тех пор, как она была такой.

Сердце Ван Цзюй была полна скорбного масла, однако, как только она выходила, она была почти прервана голосом Чжан Лаосань призывая к коллекции, в то время она была еще счастлива, но теперь кажется, где удача, только печаль, после этого, только печаль.

"Эти две женщины, они просто обязаны избить! Ты в моем доме и хочешь бежать! Вы все сегодня будете хорошо выглядеть! Посмотри, что я с ними сделал, если хочешь сбежать в будущем! Это просто заноза в заднице!"

Этим Чжоу Чао Пэй ударил рукой Чжэна Линга.

Чжоу Ланьсинь был напуган, Чжоу Линь только что был сильно избит, если бы Чжоу Пяо Пи избил ее так еще раз, она бы умерла!

Чжоу Ланьсинь остановил Чжоу Чжаопи, она с тревогой сказала: "Ты больше не можешь ее иметь!". Ты ее уже так сильно избил, что она умрет, если продолжит так драться!"

Чжоу Эрва был расстроен: "Думаешь, ты сможешь сбежать? И беспокоиться о других!"

Цинь Чучэнь привел народ в деревню Шуй Тянь, и люди, которые ворвались перед ними за информацией, вернулись: "Все в их деревне собрались в деревне, они не знают, что происходит".

Океан Чжоу сразу же посмотрел на Цинь Чучэнь, "Пойдем прямо туда! Разве это не там, где голубое сердце!"

"Не посмел подойти слишком близко, чтобы бояться, что его обнаружат!"

Цинь Чучен сначала сообщил Цинь Тяньми, а в первый момент отъезда Цинь Тяньми направился в эту сторону.

"Вперед! Прямо внутрь!"

Так много людей направилось в деревню, что вскоре жители села Шуй Тянь узнали об этом и были очень встревожены.

Братья Чжоу, которые все еще находились на площади, остановили движение в своих руках.

Лицо деревенского вождя бледнело: "Как кто-то мог прийти! Сколько людей ты сказал!"

"Не говоря уже о сотне или около того! Деревенский вождь, что нам делать?"

Хотя жители мизутской деревни не такие же, как люди снаружи, но они также знают, что покупать и продавать людей незаконно, особенно в этой мизутской деревне есть много мертвых женщин, если вы действительно преследуете его, ни одна из них не является чистой здесь.

В этот момент жители деревни Шуй Тянь запаниковали.

Чжоу Ланьсинь и Чжэн Линь загорелись глаза, кто-то пришел, это, должно быть, тот, кто спас их, они были спасены!

То, что считалось концом его жизни, теперь возродилась надежда, и этого чувства было достаточно, чтобы оба игнорировали любую боль в своем теле.

"Что делать!"